

(25.12.2008)

Родись они в каком-либо другом месте, Джордже Вукадинович и Слободан Антонич, вероятно, были бы учеными, известными небольшому числу людей. В Сербии, однако, обстоятельства сложились так, что на пальцах одной руки можно пересчитать недели, когда этот политико-аналитический тандем не был бы серьезным кандидатом для рубрики типа «Личность недели». Бурная полемика, резкие выражения, странные стилистические фигуры, мини-скандалы и все остальное, что характерно для Вукадиновича и Антонича, привели к тому, что о них знает каждый, кто вообще интересуется политикой и видели все, кто имеет телевизор.

Существуют различные теории о тайне их славы и успеха. Различны и оценки их реального политического влияния. Также различаются и толкования того, за что они выступают. Единственно бесспорно, что Джордже Вукадинович и Слободан Антонич сами по себе уже тема, и все, что пишут и говорят они, как и то, что о них пишут и говорят другие, это зачастую наилучшая (и часто довольно болезненная) картина сегодняшней Сербии и наилучший показатель, насколько здесь высока стена между идеологически противостоящими сторонами.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ БИОГРАФИИ:

Джордже Вукадинович родился в 1962 году, закончил философский факультет Белградского университета в 1987 году и до 1990 года преподавал философию и логику в Карловачкой гимназии. После этого начал работу на философском факультете, где преподает введение в теорию общества и философию политики. Опубликовал значительное число книг, более десяти научных статей, а в качестве политического аналитика является постоянным колумнистом «Политики», «НИН»-а и комментатор РТС. Слободан Антонич родился в 1959 году, получил диплом и затем степень магистра на факультете политических наук, докторскую диссертацию защитил в отделении социологии философского факультета, профессором которого является в настоящее время. Опубликовал много книг, является постоянным колумнистом «Политики» и журнала «Печать». Место, где официально встречаются эти две биографии, это Институт политических исследований, где оба работали в редакции журнала «Сербская политическая мысль»

В конце 1997 года они вступают в конфликт с директором Института Живоином Джюричем и создают журнал «Новая сербская политическая мысль», который вначале издается в рамках и при финансовой поддержке «Времени» (факт, который они редко упоминают). По случаю представления первого номера «НСПМ» 26 декабря 1997 года Антонич подчеркнул, что речь идет о журнале, который «в настоящий момент имеет характер более политический, чем научный», то есть является изданием, публикация которого – «символ сопротивления репрессиям». Со временем «НСПМ» становится «фирмой для себя» и независимо от отношения обывателей к тем, чьи имена здесь появляются, драгоценным архивом для каждого, кто занимается политикой или масс-медиа. Что касается Джорджа Вукадиновича как главного редактора и Слободана Антонича как члена редакции «НСПМ», люди все чаще интересуются их мнением, они все более широко представлены в средствах массовой информации, в этом смысле обстоятельства складываются им на руку. В период конца режима Милошевича общественная сцена не изобиловала политическими аналитиками, так что этот тандем внес интересное освежение.

События, последовавшие за политическими переменами, обеспечили им настоящую гиперпроизводительность, что некоторым образом признал и сам Антонич в интервью для «Блиц ньюз» в июне 2003г.: «До 5 октября существовали социологи, политологи, профессора, журналисты... После этого момента существуют только политические аналитики. Они, похоже, являются частью системы – политики что-либо сделают, политические аналитики прокомментируют, газеты опубликуют, и все прекрасно функционирует в нашей демократии». Остается, конечно, вопрос, почему именно эту двоицу СМИ так «проталкивали» и почему именно вокруг них поднимается такой шум. Ответ сложный и зависит от «глубины» толкования, но даже из поверхностного взгляда на их аналитические выступления ясно, что, в отличие от большинства своих коллег, ни Вукадинович, ни Антонич не ждут, что «политики что-либо сделают», чтобы они потом это прокомментировали. Напротив, полемики, в которых они участвовали, и дебаты, которые они вызывали, сами по себе были политическими событиями.

МИССИОНЕРЫ И ГЛАВНЫЙ МАЛЬЧИК-С-ПАЛЬЧИК

В этом смысле, вероятно, решающим был текст «Миссионерская интеллигенция в сегодняшней Сербии», который Слободан Антонич опубликовал во «Времени» 5 февраля 2003 года. Политические противники Антонича, которые до этого упоминались только между строк, теперь были ясно названы (в основном это была команда, собравшаяся в «Пешчанике», «Данас», «Републике», «Хельсинкской декларации» и «Времени»). Столкновение их взглядов было детально описано и объяснено, а вся суть сводилась к тезису, что часть здешней интеллигенции считает,

что «народ в Сербии в сущности примитивный, несовременный и неевропейский» и «страдает национализмом». По мнению Антонича, принадлежащие к этой (миссионерской) интеллигенции недовольны, когда «местное население» не принимает их идеи, и переживают это как «некий личный удар». «Обиженные на окружающих, они презирают их и в итоге ненавидят все общество. Они завершают жизнь постоянным, утомительным и бесплодным очернением представителей своего народа (края, города) или откровенными призывами к оккупации «цивилизованными иностранцами». Прилично длинный текст Антонича вызвал многонедельные дебаты во «Времени», но и в других СМИ выступили как те, кто прямо назван по именам, так и те, кто считал, что такое определение не подобает демократическому обществу. Антонич не остался в долгу и снова в нескольких текстах детально рассмотрел, кто такая, какова и чему служит «миссионерская интеллигенция». Частью общественности, «наклоненной влево», Антонич быстро был квалифицирован как «салонный фашист», что не помешало ему продолжать в том же духе со все более замысловатыми стилевыми фигурами. Так, например Теофила Панчича он сравнил с «Лукавым, от которого мы просим Господа избавить нас в молитве «Отче наш» («Печать»), а РТВ Б 92 с «прелестным Мальчик-с-Пальчик, который мутировал в узколобого людоеда Циклопа» («Политика»).

Антонич поначалу изредка объяснял страсть к проблеме «миссионерской интеллигенции»: «Привыкнув бить во все колокола после малейшего нарушения Милошевичем демократических процедур, прав человека, я видимо должен был теперь молчаливо наблюдать, как из скупщины делают фарс, из общественности прислугу, а из государства бесхозное имущество... И утешаться объяснением, что все это необходимо, потому что «отсталое», «деформированное» общество, такое как сербское, можно модернизировать только таким путем. Да ну, неужели!» («Почему я слежу за ними», «НИН», 4 ноября 2003г.). Между тем, вскоре эта страсть стала уже само собой разумеющейся и ранее названные политические противники стали вечной темой. Они упомянуты даже когда после митинга 21 февраля 2008 года зашел разговор о девочках-подростках, которые крали духи и кроссовки: «Если мы считаем, что фирменные кроссовки и брендовые духи, четырехгранные бутылки спиртного – такая ценность, тогда наше место не на митинге «Косово – это Сербия». Тогда наше место на митинге «Евросоюзу – нет альтернативы» или некоем похожем на «Евросмерть-митинг» («Политика» 28 февраля 2008г.) Кроме вошедшей в поговорку борьбы против сектора НПО и проевропейски ориентированных СМИ и личностей, для опуса Антонича характерны и уже упомянутые стилистические фигуры. В тексте «Однажды», опубликованном в очередной колонке в «Политике» в 2007г., Антонич пишет: «Кто-то уже сравнил отнятие Косова с изнасилованием. Насильники большие и сильные, несчастная девушка может быть еще и избита, если будет чересчур сопротивляться, и может быть лучше не слишком упорно защищаться... А что же я могу сказать о тех, кто ко всему прочему еще добавляют в адрес несчастной: «Да позволь ты им, не будь консервативной, парни тебе всего лишь оказывают услугу, ты должна быть современна и наслаждаться сексом, а особенно когда на тебя навалится Главный Мальчик, тогда ты должна особенно вздыхать, стонать и восклицать – Так!

Так! Еще! Еще!» Да, Главный Мальчик любит себя чувствовать великим любовником. Но, Сербия милая, все-таки ты не должна ради него притворяться. Свободно плачь. И самое важное, чтобы ты их всех запомнила. И тех, кто к тебе в очередь стоял, и тех, кто им сочувствовал и давал тебе советы. Потому что однажды... Да, да. Однажды...»

ДЖА ИЛИ БУ

Поскольку их обычно воспринимают как тандем, Джордже Вукадинович в некоторых полемиках иногда страдал от «побочных последствий» выступлений Антонича – его выступления обычно были более мирны, анализ хладнокровен и он долго воздерживался от поэтических образов. Между тем, это совсем не означает, что Вукадинович в своих сочинениях не занимался теми же темами и что его взгляды сильно отличались от взглядов Антонича – анализ «миссионеров», защита национальных интересов, евроскепсис (или откровенное сопротивление идее Евросоюза), сопротивление «быстрым» политическим решениям... Все это было и у него на повестке дня. В тексте «Надменные миссионеры и непонятые мессии» Вукадинович еще в 2002 году упоминает вышеперечисленных интеллектуалов и в контексте национализма: «...Если бы они были менее надменны, деспотичны и лицемерны, может быть и националистические реакции были бы менее жестоки, ретроградны и насильны». Хотя и такие оценки были встречены в штыки, подлинная ненависть «левоориентированных» кругов в отношении Вукадиновича возникла после убийства Зорана Джинджича. Называемый до этого только в шутку «независимым аналитиком ДСС», Вукадинович в тексте «Первый месяц постджинджичевской эры», опубликованном в апреле 2003 года, прямо говорит о том, о чем в большинстве своем говорили тогдашние противники Джинджича, но только между строк. Из достаточно длинного текста СМИ обычно извлекали то, что их в определенный момент устраивало, но было вправду тяжело противостоять искушению. В анализе возможных причин покушения, политических последствий и чрезвычайного положения он, например, пишет: «Поэтому стратеги Д(О)С-овской кампании должны были бы серьезно задуматься над фактом, что со времен Тито и Чаушеску в этих краях практически не было слепой (одно)партийной пропаганды на ТВ, с нескрываемыми элементами культа личности, в виду которых, надо сказать, церемония прощания с Зораном Джинджичем была больше похожа на похороны Ким Ил Сунга, чем Джона Кеннеди». Ничуть не мягче был Вукадинович в описании портрета убитого премьера: «Для философа и высокого интеллектуала он лично знал слишком много служащих ГБ, крестных отцов, донов и королей балканского бизнеса. По тем или иным мотивам он слишком глубоко залез в милошевичевское политико-криминальное болото – и оно его проглотило». Вукадинович позднее, в полемике с режиссером Александром Мандичем, подчеркнул, что только в «одном-единственном» предложении занимался похоронами Джинджича, что текст касается других вещей, и что он и далее стоит на приведенных там позициях: «Да, убийство Джинджича было использовано для скандального и массового нарушения человеческих и политических прав в Сербии, и

лишь чудо, точнее – ссоры внутри ДОСа и все более сильный нажим международного фактора и гуманитарных организаций – помешало всему этому переродиться в длительную политическую и правовую недоверчивость. Да, поддержка, которую цвет вчерашней критической интеллигенции, независимых СМИ и неправительственных организаций оказали этой подозрительности и злоупотреблениям свидетельствует, по крайней мере, об их политической и моральной незрелости, если не о чем-то намного худшем. И факт того, что в те дни на знаменитых брифингах в Правительстве, как и в заявлениях многочисленных министров и заместителей председателя журналистов особо предупреждали, чтобы «ни за что не публиковали заявления некоторых политических аналитиков», следует считать наивысшей похвалой неблагодарной профессии, к которой и сам частично принадлежу. А в неуместном укоре господина Мандича журналистам и редакторам, что незаметно пускают в газеты это вредоносное племя, узнаю нескрываемую тоску по славным «Временам сабли» («НИН»).

Невзирая на то, что Вукадинович в серьезных СМИ серьезно анализировал все важнейшие политические события за последние несколько лет, кажется, что и как в случае с Антоницем, публика (по крайней мере, влиятельная, находящаяся на общественной сцене) прежде всего, реагировала на «сильные» слова и порой «мускулисто» сконструированные тезисы, которых со временем становилось все больше. В тексте «Маленькая сладкая оккупация», опубликованном в «Политике» 13 февраля 2007 года, вызвавшем затем бурную реакцию, Вукадинович пишет: «У меня есть друг, который в своей комнате все еще хранит маленький американский флажок, которым намеревался махать при входе в Белград американских войск в 1999 году. (...) Мы можем спорить о том, является ли этот политический нонсенс комичным или печальным. Но, во всяком случае, необходимо серьезно задуматься над фактом того, что необычайно большое число образованных сербских жителей в возрасте от двадцати до сорока пяти лет имеет похожие взгляды и пестует почти патологическую сопротивляемость в отношении своей страны и ненависть ко всему, что несет на себе сербский национальный знак».

Все-таки, в отличие от Антоница, «сильные» слова и стилистические фигуры Вукадиновича не «затянули» его настолько, чтобы забыть о том, что на самом деле является его работой. Для примера. Перед президентскими выборами 3 января 2008 года в «НИН»-е, с живописным описанием он дал и совершенно точный прогноз того, что будет происходить на политической сцене в течение года: «как гигантские континентальные пласты, сербские политические блоки сблизилась и угрожают раздробить все то, что находится между ними. А между ними Коштуница со своими упущенными возможностями и слегка дезориентированными народниками. (...) Коштуница должен был бы иметь в виду судьбу Добрицы Чосича, который, оказавшись в несколько схожем положении в конце 1992 года, долго лавировал между ДОС и Милошевичем, избегал откровенно и ясно определяться, и так, будучи без сил

навязать свой собственный курс, бесславно завершил политическую карьеру вскоре после поражения Панича».

НЕТ, ГОСПОДА

Насколько бы ни были эффективны по отдельности, Вукадинович и Антонич более всего будоражат умы, когда пишут «в четыре руки», то есть когда выступают совместно. Самая известная ситуация этого типа на сайте НСПМ обозначена как «Полемика о патриотизме» и как «Нападение Небойши Крстича на аналитиков». Полемика началась в марте 2007 года, достигла апогея в феврале 2008 года и продолжилась в следующие месяцы. Началось с патриотизма: «Слободан Антонич и Джордже Вукадинович, когда пишут свои колонки в «Политике», исходят из аксиомы, что Коштуница и правительство – твердые патриоты, а что Тадич и его окружение мягки и в вопросе патриотизма вызывают достаточные сомнения. Эту свою точку зрения они упаковывают в красивую обертку, после чего делают выводы» - написал советник Президента Небойша Крстич в марте 2007 года. Объединенными силами в тексте «Злые кабинеты», Вукадинович и Антонич среди прочего отвечают ему: «Из тех наших замечаний не следует, однако, что мы считаем ДС непатриотической партией. Ничего подобного мы никогда не говорили и не писали. И тем более это не является какой-то нашей «аксиомой», как нам это приписывает г.Крстич. Мы лишь говорим о различии в понятиях и действиях, которые существуют между партиями и политиками. Из этих различий, в общем-то, и состоит политика, и обязанность политического аналитика указать на них. Кстати сказать, мы вообще не думаем, что кто бы то ни было, имеет исключительное право на патриотизм. Не имеет его априори ни Коштуница, также как радикалы или социалисты. Но то же самое распространяется, например, на Европу или реформы, от которых опять непрестанно пытаются сделать эксклюзивную собственность отдельной политики, отдельной партии или отдельной личности». Крстич им, конечно, тут же ответил, и все это переросло в многонедельные дебаты и разговор о том, кто кому и в каком контексте сказал, что тот – «идиот», а кто кому, что он – «моральный урод». Суть вопроса – причинно-следственная связь между патриотизмом и взглядами по Косову – вскоре была забыта, и та часть полемики осталась в памяти только как начало откровенной войны между тандемом аналитиков и штабом Тадича.

Поэтому никто не удивился, когда в феврале 2008 года, в напряженный период президентских выборов, война была продолжена схожими средствами. В этот раз темой была предвыборная кампания: Крстич обвинил Вукадиновича и Антонича, что они принадлежат к «производителям коллективного забвения», Антонич Крстича в том, что он живет в «ложном» и «фантастическом» мире, и все окончилось прекращением публикации колонок Крстича в «Политике» и многочисленными

неофициальными рассуждениями о том, кто прав, кто на чьей стороне и что (не)должно было бы публиковаться в газетах. К сожалению, намного меньше внимания привлекло совместное выступление в обороне «Новой сербской политической мысли». В публикации «Неправительственные гордецы против НСПМ», опубликованном 1 сентября 2006 года, Вукадинович и Антониц реагируют на якобы многомесячные нападки «громады сектора неправительственных организаций, каковы «Пешчаник», «Република», «Хельсинкская декларация», «Басарина земля» и, конечно, легендарный «Петар Лукович». В довольно объемном тексте они показывают, в чем их упрекают, как все выглядит на самом деле, и каковы они сами и «НСПМ». Здесь пишется о разных интересных вещах, например о деньгах: «Давайте сравним фонды, которыми располагают как раз те самые неправительственные организации, со стороны которых осуществляются самые массовые нападки на нас, с тем фондом, который есть у «НСПМ». Было бы совершенно очевидно, что соотношение нашего фонда к фондам НПО, нападающих сейчас на «НСПМ», примерно сопоставимо с соотношением военных и материальных мощностей Сербии и стран НАТО в войне 1999 года. Вот какова истинная картина: насильническое нападение богатых и мощных на того, кто «портит» глобалистскую идеологию и «вечный мир» рабов и господ». Говорится здесь и о политических взглядах: «Нет, господа, пусть мы не понимаем и не поддерживаем многие его поступки, Коштуница не «клерофашист» и не «председатель наихудшего правительства в сербской истории». И опять же нет, Тадич не «ушаш», «Коштуница с ноутбуком», или не «слабоумный красавчик, озабоченный озоновой дырой и миром во всем мире». И снова нет, Николич – не «фашист», не «сербский палач» или «кандидат на главного мясника». Если мы постараемся быть объективными, мы не болеем за отдельных политиков, но за Сербию, за демократию и за всеобщие ценности». С заявлением, что «мы не падаем ниц пред идолом нации», что «мы никому не прислуживаем» и «никого не ненавидим», Вукадинович и Антониц приходят к выводу, что борьба должна продолжаться: «И, невзирая на то, что мы лично не любим ссориться и не имеем ни времени, ни желания на уличные перестрелки и «интеллектуальную полемику», мы этой борьбы, к сожалению, просто не могли избежать, у нас нет права на проигрыш! Таков конец. Но не конец «Новой сербской политической мысли». Это бы был конец «необразованного, примитивного, маниакального» или, как вы еще говорите, «отвратительного, отвратительного народа».

Хотя по природе вещей политические аналитики не должны были бы вызывать эмоции вроде тех, какие вызывает тот или иной политик, Вукадинович и Антониц, благодаря всему вышеприведенному, и множеству страниц, которые здесь невозможно пересказать, уже годами преуспевают в этом. В государстве, настолько идеологически разделенном как Сербия, это в некоторой степени понятно: здесь подразумевается эмоциональность, а всякий, кто мыслит иначе, считается заслуживающим словесного расстрела. Поскольку тот же принцип распространяется и на аналитиков, о которых мы здесь говорим, как и на их единомышленников, возникает логичный вопрос, как следует относиться к тому, что пишут Вукадинович и Антониц и что говорят о них другие. На самом ли деле и с той, и с другой стороны речь

Ильф и Петров новой сербской политической мысли

Пише: Тамара Скроца

субота, 27 децембар 2008 22:25

идет о политическом анализе или о войне между идеологически враждующими сторонами, подталкиваемой различными партийными факторами? Невзирая на факт, что это «ясно как день», скорее всего, речь идет о втором факторе, эти боевые действия заслуживают наблюдения, по крайней мере, в качестве живого свидетельства о «состоянии нации», как и о состоянии ее (по разным причинам) ссорящихся представителей.

Четверг 9 октября 2008г. «Время» № 927